

18+

НЕПОЧАТЫХ СЕРАФИМ

ПОКА
ЕСТЬ
ЧЕМ
ДЫШАТЬ

Серафим Александрович Непочатых

Пока есть чем дышать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43619680

ISBN 9785005025203

Аннотация

История двух девочек, оказавшихся в безумном постапокалиптическом мире, полном крови, жестокости, насилия и безысходности, испытывающем на прочность их хрупкую детскую психику. Готовы ли они продолжать, когда сил уже не осталось? Сдаться и умереть? Или перебороть себя и начать убивать? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

1	5
2	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пока есть чем дышать

Серафим Александрович Непечатых

Редактор Иван Капп

Редактор Виктория Дельцова

© Серафим Александрович Непечатых, 2020

ISBN 978-5-0050-2520-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Истории, которую Вы прочтёте никогда не было и очень надеюсь, никогда не произойдет.

Присаживайтесь поудобнее и будьте готовы отвести некоторое количество свободного пространства в своем мозгу под яркие и запоминающиеся образы и воспоминания. То, что Вы прочтёте, навсегда отпечатается у Вас в голове.

Приятного времяпрепровождения. После прочтения найдите меня в соцсетях и поделитесь впечатлениями, мой ник где бы то ни было @simafir. Спасибо.

1

Карин смотрела на маленькую розоватую точку, мелькавшую среди стволов деревьев. На какую-то красную машину в полумиле от них. В голове крутились мысли. Пяти баллонов хватает на неделю. Одного баллона хватит чуть больше чем на сутки. Последний вставили вчера. Через несколько часов он кончится. Девочка отвела взгляд в сторону, подтянула рваную лямку рюкзака и взяла за руку сестру. Её маленькая и холодная ручка дрожала.

Как себя чувствуешь?

Нормально.

Точно?

Да.

Карин остановилась, присела на корточки, оказавшись лицом на уровне с сестрой. Поправила ей засаленные волосы, прилипшие к потному лбу.

Мия, мы скоро дойдём до города. Там должна быть аптека.

Но если мы их не найдём? Если они кончились?

Не будет баллончиков, я найду капсулы с порошком, смотри.

Карин достала из кармана записную книжку.

Вот. Он написал мне всевозможные виды лекарств, на всякий случай. Это порошок, это для уколов. Как ни крути, но что-нибудь из этого списка я найду. Один баллон еще есть. Доживем до завтра.

Мия взглянула на список, написанный латиницей красивым каллиграфическим почерком, вспомнила справки, заполненные этой же рукой, вспомнила лицо фельдшера.

Мия, мы справимся.

Карин встала, снова поправила сползший рюкзак, погладила сестру по голове и они пошли, перебираясь через деревья и ветки. По пути она высматривала грибы, в паре миль отсюда попало большое семейство лисичек, заросших белой плесенью. Но в этом лесу ничего не было. Разве что поваленные трухлявые деревья, покрытые гнилыми листьями, лишайником и мхом.

Уже смеркалось. Плотные серые тучи скудно пропускали садящееся солнце. В планах дойти до городка, пока еще светло. На схеме город небольшой, всего пять-шесть зданий. Карта выцвела, но на протертых от частого складывания сгибах под слоями скотча цвета еще яркие.

Карин смело перепрыгнула через большое дерево и уго-

дила в топь. Заношенные ботинки скрылись под черной водой по щиколотку. Через дыры по бокам внутрь просочилась жидкость. Отбежала по болоту к стволу дерева с торчащими сквозь мох корнями.

Сильно промочила?

Оперлась спиной на ствол дерева, сняла сначала левый ботинок, затем правый, вылила из них воду. Мия тем временем обошла поваленное дерево.

Вот отстой.

Да ничего страшного.

Карин надела мокрую холодную обувь и посмотрела в сторону машины. Уже рядом. Впереди большое болото, которое, вероятно, когда-то было прудиком. Вспомнила похожее место. Место из той, прошлой жизни. Деревенское озеро с темноватой водой, где местная детвора проводила все лето. Теперь это поросшее камышом, кувшинками, болотным кипарисом и мхом сфагнумом гнилое болото.

В нескольких футах среди бледной, желтоватой травы виднелся темно-синий рюкзак. Мия тоже его заметила.

Достанем?

Он слишком далеко.

Попробуем? Может там есть что-нибудь. Что-нибудь полезное.

Это навряд ли.

Старшая сестра прошла вдоль берега по мху, взялась за ствол поваленного дерева, но он лишь рассыпался на трухлявые щепки. Окинула взглядом лес, достала топорик и срубилла молодое высокое деревце. Отрубила вялую верхушку и сняла лишние листья. Перекинула его к болоту, почти достаёт до рюкзака. Сделала осторожный шаг. Вокруг ботинка, просачиваясь через мох, выступила пенящаяся чёрная вода. Земля под ногой просела. Девочка подалась вперёд и, держа тяжёлый ствол, чуть ли не кончиками пальцев дотянулась до рюкзака. Тонким концом дерева ткнула рюкзак со стороны ручки, пытаясь его подцепить. Рюкзак перевернулся и изпод воды всплыл труп.

Карин испугалась, выронила ствол и упала на спину, Мия подбежала к сестре и оттащила её от воды. Встала, отряхнулась, поправила сползший рюкзак и взглянула на качающийся труп. Скелет без мышц и кожи, которые, скорее всего, сожрали рыбы. По лицу сползал шлепок мокрых волос, зацепившийся за переносицу. Нижняя челюсть болталась на одном сухожилии. Военная форма. На поверхности воды армейский жетон, поднятый какой-то всплывшей тканью, отбрасывал тусклые блики.

Девочки обошли болото с правой стороны и футов через

двести вышли на дорогу. Розовая точка оказалась старинным когда-то красным хэтчбеком с выцветшей краской, облезшим лаком, поросшим многослойной дорожной пылью. Все стекла были покрыты серо-коричневым налетом, Карин протерла заднюю дверь рукавом, но безуспешно. Пыль превратилась в камень. Проверила водительскую дверь. Ручка поддается, но дверь заперта. Пассажирская тоже. Вернулась назад. Нажала на круглую ручку багажника с щелью под ключ. Она ушла до середины своего хода и застряла. Ни вперед, ни назад. Девочка отошла на шаг и ударила ступней по кнопке. Замок щелкнул и дверь приоткрылась

Смазка в газовых амортизаторах, придерживающих дверцу в открытом состоянии, засохла, и дверь пошла вверх с огромным трудом. Из багажника вывалился кисло-сладкий запах старины. Карин задержала дыхание. Применяя всю силу, что осталась, подняла дверь и отошла на пару метров в надежде, что запах выйдет. Крышка медленно опустилась обратно.

Попробуешь открыть изнутри.

Я пролезу?

Да.

А там есть аптечка?

Вряд ли там есть то, что мы ищем.

Карин обошла сестру, подтянула ремень на её армейском

рюкзаке, стряхнула пожухлые листья и пыль с плеч.

Как себя чувствуешь?

Нормально.

Карин снова подняла крышку, придерживая её одной рукой, другой вытащила из багажника тёмно-коричневый кожаный чемодан, два белых пакета, заполненных черной плесенью, выкинула их в лес, сняла перегородку, оклеенную серым велюром, высунула подголовники. Мия сняла рюкзак, залезла в багажник, перекинула ногу за спинку заднего дивана и оказалась внутри. С большим трудом оттянула водительскую «собачку» и открыла дверь. Карин закрыла багажник и залезла в салон.

Как сзади?

Удобно. А вылезать как? Тут же нет двери.

Передние сидения складываются.

Протянула руку, наощупь нашла ручку пассажирского сидения, нажала и оно сложилось. Мия открыла пассажирскую дверь и выбралась на улицу, подняла сидение обратно.

Карин положила руки на руль, как учил отец, на «десять и два». Выжала сцепление, включила первую передачу, воткнула вторую и коробку с хрустом заело. Покрутила регуляторы температуры и вспомнила, как в детстве отец сажал её

на колени и она рулила. В лагере она водила военный Уиллис. Опустила солнцезащитный козырёк, с него посыпалась пыль, сверкающая, словно блески на закатном солнце. Пересела на правое сидение и опустила козырёк там. Под слоем пыли оказалось маленькое зеркальце. Провела по нему указательным пальцем, оставляя за ним зеркальный след.

Впервые за долгое время увидела своё лицо. Впавшие от усталости и недосыпа глаза, почерневшее от пыли, грязи и костра лицо. Засаленные русые волосы, убранные в хвост. Под этой грязью скрывалось милое лицо. Большие голубые глаза, аккуратный нос, тонкие губы. Карин опустила взгляд. Достала из куртки нож, вспорола бежевую искусственную кожу и вынула прямоугольное зеркальце. Открыла бардачок. Там оказались высохшие влажные салфетки для пластика, пара компакт-дисков и связка ключей. Взяла их.

Один из ключей явно от замка зажигания. Она вставила его в замок под рулем, выжала сцепление, провернула ключ. Естественно, ничего не произошло. Карин только косо ухмыльнулась и бросила ключи обратно в бардачок. С секунду подумала, снова взяла их и положила в карман, где они стукнулись о зеркальце.

Вылезла из машины и подошла к запылённому чемодану. Замок с ключом. Достала связку, прикинула к замку самый маленький ключ. Не подошёл. Достала нож и вставила под замок, потянула на себя, и механизм с длинными шпильками вылез. Откинула его на асфальт, подняла верхнюю по-

ловину. Внутри оказались вещи: три совершенно новые пары носков, мужская рубашка, штаны, маленькая коробочка с мылом и расчёской.

Есть что-нибудь?

Да так. Шмотки и мыло.

Карин взяла носки, рубашку, мыло и запихала в свой рюкзак. В чемодан положила замок, закрыла и закинула как можно дальше в лес. Пошаркала ногой по асфальту, замечая пыль, чтобы никто не подумал, что здесь кто-то был, села в машину, Мия уже там.

Я пойду в город. Сиди тут и жди меня

Постарайся быстрее.

Я найду лекарство и вернусь.

Мия держала в руках старый голубой плеер Walkman и распутывала наушники.

Если ты не найдешь. Я умру?

Нет.

Но если всё-таки не найдёшь?

Карин вышла из машины.

Я послушаю музыку?

Один наушник, на минимальной громкости. Хотя не стоит, лучше контролируй дорогу.

Хорошо.

Перед сном спокойно слушаешь.

Карин закрыла дверь. Уже темнело. Двинулась по дороге и на первом перекрёстке свернула направо. Шаг быстрый, уверенный. Ночной ветер возвращался, уже завывал где-то в лесу. На дороге лежали деревья. Трава, проросшая сквозь асфальт, обвила трухлявые стволы. Сквозь зелень виднелись черные древесные грибы и плесень. Вдоль обочины выстроились брошенные машины с прогнившими крыльями, приросшими покрывками, обнажившимся кордом. Рыжие лужи под ними больше походили на проржавевшие тени, отбрасываемые напоминаниями о былой цивилизации.

Солнце уже почти село. Путь освещали последние лучи, еле пробивающиеся сквозь смог. Из леса вытек туман. Он медленно пожирал ржавые машины одну за одной. Карин побежала.

Главная улица. По краям отстроены красные кирпичные дома. Карин заметила выцветшую табличку с зелёным крестом. Подошла ближе. Двухэтажное здание. Стекланные витрины разбиты, внутри пустота. Поваленные полки из нержавеющей стали, осколки, бумажки, листья, пустые коробки. Подняла большую полку, под ней оказа-

лось несколько кирпичей и раздавленная коробка средства от кашля.

Прошла по осколкам чуть дальше, ближе к холодильникам. Дверцы прикрыты, около замка разорванное железо и уплотнительная резинка, кто-то вскрыл его ломом. Карин открыла тяжёлую дверцу, приподняла белые решетчатые полки. Взяла в руки алюминиевый баллончик от ингалятора. Пустой. Вышвырнула полки из холодильника. Подошла ко второму. Там лежали коробки и несколько ампул с раствором. На всякий случай положила их в карман.

Перелезла за витрину. В полках ничего нет. Прошла в лабораторию. Там воняло мертвечиной. Прикрыла нос ладонью, стараясь особо не дышать. Включила фонарик. Одна из дверей заколочена досками, почерневшими от времени.

Кара подошла к доскам. Схватила за верхнюю, упёрлась ногой в дверной косяк. Гвозди со скрипом вышли из сухой древесины, посыпались хлопья белой краски. В нос ударила вонь, девочка еле сдержала рвотный рефлекс. Вышла в зал и отдышалась. Вернулась и проделала то же самое с двумя другим досками.

Повернула круглую ручку и потянула дверь на себя. Тусклый фонарик осветил частички пыли и скелет, обтянутый засохшей кожей, в белом халате, на противоположной двери стене. Он сидел на полу, опершись спиной о стеллаж. Вокруг него разбросаны пустые бутылки, на полу, рядом с костлявой кистью, лежал серебристый ключ. По телу пробежали

мурашки. Она осторожно зашла в помещение. Навела фонарик на полки. Достала список, светила то на листок бумаги, то на полки, полные коробок и пакетов. Пробежала глазами в поисках бело-зелёных коробочек. Есть. Открыла одну из них. Холодный алюминиевый баллончик. Тяжёлый. Подставила открытый рюкзак к краю полки и смела вместе с пылью все восемь штук. Набрала бинтов, пластырей, спирт, обезболивающее и что попало под руку.

Убегая со склада, Карин даже не задумалась, как этот человек оказался там. Она не могла поверить, что как только у них закончился последний баллон, она нашла двухнедельный запас, хотя до этого они не попадались. Промелькнули образы Бога. Бога, который допустил «это». Вышла из аптеки, выключила фонарик. Ещё только начинался вечер, но темно, как ночью. Бегом вернулась к машине. Мия увидела её и открыла дверь. Карин посмотрела на сестру. Бледная, потная, полуживая. Дышит тяжело, просвистывая.

Нашла?

Да. Где спейсер?

Вот.

Мия дала сестре белый пластиковый ингалятор, который крутила в трясущихся руках, Карин вставила в него новый баллон и вернула обратно. Мия одновременно с нажатием на баллон сделала глубокий вдох, задержала дыхание и вы-

дохнула. Карин все еще не могла отдышаться, то и дело откашливаясь. Смотрела на сестру. Та вытерла холодной рукой пот с лица.

Спасибо.

Карин кивнула и с облегчением выдохнула, села за руль и захлопнула дверь.

Проголодалась?

Само собой, мы не в лагере с трехразовым питанием.

Карин взяла с задних сидений рюкзак, порылась там и вытащила две жестяные банки с выцветшими порванными этикетками и дала сестре. Аккуратно достала сверток с грибами. Размотала тряпку. На посеревшей ткани лежали ярко-оранжевые грибы причудливой формы с желтыми шляпками.

Ты же хотела их засушить.

Найдем еще.

Девочки вышли из машины и отошли в лес, примерно на милю от дороги. По пути Карин собирала маленькие сухие веточки, по крайней мере, те, что могла различить в практически кромешной темноте. Выбрав более-менее просматриваемое и безопасное место, старшая сестра скинула тяжёлый

рюкзак на землю и сложила хворост шалашиком. Достала из рюкзака спички и выцветшие газеты, порвала, скомкала и просунула под ветки. Взяла спичку, сложила руки, чиркнула. Спичка нехотя зажглась и Карин поднесла дохленький огонёк к газетам.

Огонь уверенно прошёл от нижних слоёв бумаги, сквозь которую виднелось пульсирующее пламя, до верхов, перебрасываясь на маленькие ветки. Пока Карин разводила костёр, Мия достала из рюкзака плоскую железную банку из-под паштета, которую они использовали в качестве сковороды. Налила немного масла из полулитровой бутылки, где осталось меньше половины. Забросила туда грибы.

Карин подула на огонь, в воздух взмыл пепел, искры и догорающие кусочки бумаги. Некоторые из веток уже разгорелись. Мия подошла и дала банку, подвешенную за проволоку, сестре. Карин села на землю недалеко от костра и протянула импровизированную сковороду над огнём. Мия села рядом. Над грибами потянулась тонкая струя пара.

Долго их жарить?

Нет. Некоторые грибы можно вообще сырыми есть. Думаю, что эти тоже.

Серьезно?

Конечно. Шампиньоны, например. Или трюфель.

В тишине отчётливо слышен звук шипения воды, выде-

лившейся из грибов, в масле. Карин поднесла баночку к себе, пошкрябала ложкой, добавила щепотку соли, перемешала ещё раз и протянула обратно над костром.

Грибы – это растения? Они ведь растут, правильно?

Нет. Они вроде как отдельно.

Это как?

Не помню точно. Но их не относят ни к животным, ни к растениям. Грибы – это грибы.

То есть они как растения, но живые?

Достань банку фасоли.

Какую?

Разве есть из чего выбирать?

Мия прошла к рюкзаку и взяла первую попавшуюся банку. Осталось всего две. Села обратно к костру. Из левого кармана куртки Карин достала ржавый нож для консервов и дала сестре. Она взяла его и принялась открывать банку. Проткнуть жёсть удалось только с третьей попытки. Нож несколько раз застревал, падал, но в итоге она открыла банку. Тем временем сестра уже сняла с огня грибы. В воздухе приятно запахло едой.

Когда девочки доели, Карин потушила костёр, затоптав его ногами, и прикрыла кострище гнилыми листьями. Пустую банку из-под фасоли они забрали с собой. Вернулись обратно на дорогу. Тишина и темнота.

Легли спать. Мия на сидении, Карин разместилась на полу, подложив под голову маленький рюкзак сестры. Укуталась в большой армейский плед.

Мия достала свой старый кассетный плеер, передвинула рычажок включения, подняла ползунок громкости чуть выше и дала один наушник сестре. Внутри крутилась плёнка с кассеты Боба Дилана, которую ещё слушал их отец на этом же плеере в своей молодости.

Люблю тебя.

Я тоже.

Кара поцеловала сестру в голову и на глазах выступили слезы. Эти слова каждый раз трогали, заставляя сердце биться чаще. В их ушах играла _Knocking On A Heaven`s Door. Немного подумала над смыслом песни. Так если ли Бог? Кто-то помогает им с поиском лекарств, но этот же Бог допустил все это? Если это был судный день, то должны были остаться только хорошие люди. Или все хорошие люди перешли в другой мир, а на Земле остались лишь грешники? Тогда почему Мия здесь? Она ведь только родилась. Или первородный грех тоже считается?

Карин задремала. Тонкие сухие губы шевелились от мыслительных процессов под коркой мозга. Сквозь дверную щель задувал ветерок, ласкавший оранжевый пластиковый наушник засаленной прядью волос. Слышно сердцебиение

девочек, посапывание Мии и тихие отголоски сверчков из гущи леса. Карин очнулась через несколько минут. Мия спит. Аккуратно взяла выпавший из её уха наушник, выключила плеер и накрыла сестру пледом.

Поправила под головой рюкзак, закрыла глаза. Пролежала так час. Тишина. Разве что редкие капли дождя падали на крышу, где-то вдалеке холодный ветер завывал в руины домов и слышно, как тихонько сопела Мия. Карин пролежала так довольно долго, вслушиваясь в ритм дыхания сестры, сон так и не приходил. Открыла глаза. Тусклая луна еле освещала какие-то детали машины, вроде ручек поднятия двери и очертания сидения. В окне увидела, как ветром болтало деревья. Ураган отрывал ветки и листья. Деревья качало из стороны в сторону, ветер злобно завывал. За спиной промелькнуло что-то темное.

Девочка обомлела. Затаила дыхание и краем глаза пыталась разглядеть кого-то в зеркале. Привстала, закрывая спящую Мию, достала из куртки холодный черный револьвер. Старалась не смотреть в окно. Грудь сжало от страха, короткие и быстрые вдохи, как у кролика, сердце норовило выскочить наружу.

Взвела курок, барабан провернулся, приподняла револьвер, вытянула руку. Поймала на мушку огромного медведя гризли. Он шёл по дороге, то и дело озираясь на лес. Его косматая, колосющаяся на ветру шерсть подсвечивалась на фоне тусклой луны. Он остановился. Карин дрожала. Потные

пальцы сжимали оружие, указательный палец начал соскальзывать со спускового крючка. Медведь развернулся и пошел обратно к машине. Карин зажмурила глаза и опустила пистолет. Тяжелые шаги доносились прямо возле машины. Слышала, как он дышит и фырчит. Следом за тяжелым дыханием снова почувствовала удары – медведь пошел дальше. Открыла глаза. Он был уже достаточно далеко. Опустила револьвер и сползла обратно на пол.

Не могла заснуть вплоть до появления первых рассеянных лучей солнца. Всё думала о медведе. Он мог увидеть или учуять их, растолкать машину, вытащить, как из консервной банки и сожрать. Он просто прошёл мимо.

Тихое сопение и посвистывание отёкших за ночь бронхов сменилось коротким покашливанием. Мия открыла глаза, протёрла их, ещё несколько раз покашляла, взяла спейсер с баллоном и сделала два глубоких вдоха. Карин внимательно наблюдала за ней. Девочке определённо стало лучше. Позапрошлой ночью Карин не могла уснуть, боялась, что сестра в любой момент задохнется, а лекарства нет.

Как спалось?

Тут мягко

А тебе?

Нормально

Карин встала, сложила переднее сиденье и выбралась

на улицу. Было на удивление тепло. Мия последовала за сестрой. Карин взглянула на дорогу, ведущую в город. Над потрескавшимся, местами взбухшим светло-серым асфальтом парил туман, стелющийся из леса. Тугая мутная субстанция сжирала проржавевшие машины, низы столбов и указателей. На сером небе появилось некое подобие розового оттенка. Карин вспомнила живописные ярко-бордовые, розовые и оранжевые закаты на озере Маргарет, куда она в детстве ездила на несколько дней.

Карин зашла в лес. Ноги тут же промокли от росы. Наклонилась, вытерла о траву руки, лицо и вернулась к машине. Мия достала из рюкзака стальную решётку, большую белую кружку и несколько деревяшек. Сложила их, сверху поставила решётку и чашку, куда налила воды из бутылки, и подожгла. Сухая древесина быстро разгорелась, через минуту на дне кружки появились маленькие пузырьки, пошёл пар.

Взяла маленькую жестяную банку с молотым кофе и пластиковый футляр с таблетками стевии, который они нашли несколькими днями ранее. Вода закипела. Помешала её ложкой, подождала примерно с минуту и сняла с огня. Добавила пару ложек кофе, две таблетки сахарозаменителя, ещё раз перемешала и поставила на решётку, ногой отодвинув её от костра. Мия повернулась и увидела сестру, наблюдавшую за ней.

Пьём кофе и идём на север. Сегодня надо выйти на шоссе

девять и держаться его. Мы забрались слишком далеко в лес, пора двигаться дальше.

Разве они нас не ищут?

Конечно нет. Им плевать на нас.

А мне приснилось, что нас поймали и отправили обратно.

Никто нас не поймаёт.

Карин подняла кружку и сделала первый обжигающий глоток. Дрянной кофе и настолько же дрянной сахарозаменитель. Прошло много лет, но во рту иногда ощущался вкус свежемолотого кофе. Карин сделала ещё пару глотков и отдала кружку сестре. Мия не задумываясь допила кофе, сполоснула кружку, протерла изнутри пальцами и убрала обратно в рюкзак.

Потушили костёр. Пока Мия собирала вещи, Карин затоптала пепелище и затёрла ногами следы. Ботинки совсем развалились. Подошва оторвалась и стёрлась так, что образовалась сквозная дыра, шнурки перетёрты. У Мии ботинки несколько лучше, однако на осень тоже не годятся. Не для осени и их верхняя одежда. У Карин тёплый свитер и лёгкий военный жакет, у Мии потрепанная темно-серая толстовка и такой же как у сестры камуфляжный жакет, который она ещё будучи в лагере подшила под свой размер. Первыми, после лекарств и еды, надо искать тёплые вещи.

Карин взяла большой рюкзак, взвалила на плечи, поправила правую лямку, помогла надеть рюкзак сестре и они по-

шли. Туман уже растворился и были видны две ржавые машины. Карин подошла к первой, протёрла стекло. Внутри ничего нет. Подойдя ко второй, девочки почувствовали едкий запах кислоты и плесени. Протёрла стекло. Сиденья наполовину затоплены водой и покрыты длинными седыми волосками плесени. Стекло люка вывалилось и дожди убили машину изнутри.

Девочки пошли дальше. Через четверть мили свернули направо, в город, где Карин нашла лекарства. Возможно, ей и показалось, но там был универсам. По пути они в основном молчали, однако Мия разбила тишину.

Ты говорила, что в лесу мы в безопасности. Почему нам надо опять выходить на дорогу?

Мы ушли в лес, что бы нас никто не нашёл. Мы неделю ходим, никто нас не ищет, значит можно вернуться на дорогу. Там больше шансов найти еду. Лекарства.

По девятому шоссе мы выйдем в Эверетт?

Мы пройдем мимо.

Но это большой город. Там есть магазины одежды, какие-нибудь склады.

Опасно. Там могут быть люди.

Карин поправила лямку, которая вот-вот оторвётся, и окинула взглядом город. Вчера он казался больше. Возле аптеки находилось длинное одноэтажное здание, скорее все-

го мотель. Издалека она увидела увесистые амбарные замки на цепях, запиравшие двери, так что это здание ещё больше заинтересовало её. Девочки обошли длинный дом по всему периметру, выискивая слабые места, и такое нашлось. Стальная ржавая дверь чёрного хода. Замок на ней был совсем новый, но крепление, похоже, вот-вот оторвётся от прогнившей двери. Карин взяла его в руку, потянула на себя и сняла замок.

Замок новый? Посмотри, он новый.

Да.

Давай не пойдём туда, я боюсь.

Не бойся.

Карин достала револьвер, взвела курок.

Не надо, Карин.

Жди здесь. Следи за дорогой.

Девочка прошла в здание. Тусклые лучи солнца еле пробивались сквозь жалюзи и освещали клубы пыли, летающие по всему холлу. Справа стойка регистрации, слева длинный тёмный коридор с многочисленными дверьми по краям. Карин прошла за стойку. Отодвинула ящик с ключами от номеров, однако все ячейки оказались пусты.

Девочка с опаской пошла по коридору, по пути пробуя от-

крыть двери. Все заперты. Карин подобралась к приоткрытой двери. Несколько подумала и открыла её.

Резко отвернулась, закрыла глаза правой рукой и вытошнила сегодняшний горький кофе с дрянным сахарозаменителем на грязный пол. Сползла по стене и вытерла рукавом слюни. Несколько раз сплюнула горечь. В номере стояла кровать с пропитанным запёкшейся кровью матрасом. Под каркасом большая, прямо до двери лужа крови с несколькими отпечатками ног. На подушке засохшая голова девушки, ступни и кисти, разложенные вокруг. Последнее, что запомнила Карин, это ваза с сушёными цветами и лепестки, прилипшие к полу. В небольшом помутнении девочка вылетела из мотеля.

Что там?

Ничего.

Там пусто?

Да.

Карин поняла, что то безумие, о котором ей рассказывали, действительно существует. Ей стало страшно, ведь она до последнего не верила. В голове сразу же всплыли яркие моменты из страшилок о каннибалах, религиозных фанатиках, садистах и просто больных людях. Девочки забрались в улей. И вот первая пчела.

Отвлеклась от раздумий, заметив вывеску магазина. Все

маленькие магазинчики вроде этого похожи на остальные. Одноэтажные кирпичные здания с выбитыми витринами, поваленными полками, камнями, мусором. Также их объединяло ещё кое-что – они дочиستا разграблены. Однако Карин никогда не отчаивалась и старалась найти что-нибудь стоящее. Хотя бы батарейки в плеер сестры.

И вот, Карин перекидывала полку за полкой, в надежде найти хоть что-то пригожее. Среди завала битого стекла, промасленной одежды, досок и пустых коробок она нашла помятую консервную банку кукурузы. Вроде бы целая. Закинула в рюкзак и поправила лямку. Мия тем временем ждала на улице, просматривая горизонт на предмет угрозы. Пока никого не было.

Карин порылась ещё. Безуспешно. Хотела уходить, но вспомнила про склад и подсобные помещения. Подошла к побитой и кривой рольставне, закрытой на замок. Достала нож, вставила между бетонным полом и проушиной. Анкеры немного вытащились, но дальше не пошли. Нож, казалось, сломается от такого усилия. Карин решила, что должен быть чёрный ход. Вышла на улицу.

Есть что-нибудь?

Банка кукурузы.

Девочки обошли здание. Карин залезла на пандус. Замок на двери оказался уже сорванным. Это расстроило сестёр.

Карин открыла дверь. Достала фонарик и осветила несколько коробок. Пол покрыт белой глянцевой коркой с клубами черной плесени – скорее всего, протекло испортившееся молоко или кефир. Всё разгромлено, впрочем, как и в зале. Карин исследовала склад и нашла лишь несколько просроченных шоколадных батончиков, забившихся в складки большой промоченной коробки, и упаковку с двумя целыми литровыми бутылками воды.

Успешно?

Пара шоколадных батончиков и вода.

Можно воды?

Карин взяла одну из бутылок, тщательно рассмотрела крышку и проверила, цела ли она, открыла, понюхала и только после этого сделала два больших глотка и передала бутылку сестре.

Девочки свернули из городка в лес и пошли на запад. Полдень. Утренний холод сменился прохладой, изо рта уже не шел пар. Карин нашла заросшую тропинку, по которой и решила идти к шоссе номер девять. Примерно через час они вышли к речке. Ещё чуть западней углядели старый бетонный недостроенный мост. Тёмный, пропитавшийся влагой. Из трещин растёт длинная и густая трава, а сбоку он порос мхом.

Вблизи оказалось, что он ещё и высокий. Карин подпрыг-

нула, схватилась за скользкий край, буквально вцепилась ногтями в мягкий слой влажной бетонной пыли, упёрлась коленкой, подтянулась и перекинула сперва левую ногу, а потом и всё тело. Перевернулась, не вставая протянула руку, и Мия, подпрыгнув, схватилась за неё. Подняв наверх сестру, Карин наконец-то встала и отряхнулась. Достала из армейского жакета ножик и кончиком выскоблила из-под ногтей мокрую серую крошку.

Щели между бетонными блоками были широкими, туда легко помещается ботинок, но сам мост стоял крепко и вроде как внушал доверие. Сёстры, держась за руки, прошли через реку. От каждого шага внутри моста вибрировала арматура. Карин спрыгнула на траву, вытянула руки и поймала Мию. Поправила лямку рюкзака, которая вот-вот оторвется. Пошёл дождь.

Карин спустилась по рыхлому берегу под мост, достала из рюкзака карту. Пришла Мия. Судя по карте, они только что пересекли реку Скайкомиш, теперь надо двигаться вдоль неё на запад. По пути встретятся несколько городов, где можно попытаться удачу с поиском еды и одежды. Убрала карту обратно в рюкзак и кинула его на сухое место. Под мостом было на удивление уютно. Слышно, как тяжёлые капли падали на бетон, оставляя в пыли кратеры. Карин не любила дожди. В лагере она видела пару ребят, попавших под кислотный дождь. От их лиц мало что осталось, а через несколько недель они умерли от бронхита. Карин видела лес по-

сле такого дождя: от деревьев остались почерневшие, словно обгоревшие в пожаре, стволы. Такие леса встречаются часто. Вживую она, конечно, кислотный дождь не встречала, но страх остался.

Мия тоже сбросила рюкзак, взяла бутылку воды и сделала несколько коротких глотков, протянула воду сестре. Она не отказалась.

Карин села на корточки и упёрлась спиной о бетонную стену, подняла голову вверх. Дождь ещё шёл, но, видимо, прекращался. С щели стекала прерывистая струйка воды, за мостом её подхватывал ветер, и капли растворялись в воздухе. Мия села рядом, взяла рюкзак сестры.

Лямка отрывается.

Знаю.

Мия достала коробок спичек, обмотанный темно-синей ниткой, выдвинула внутреннюю часть, вытащила иголку. Отмотала примерно метр, оторвала, помочила во рту кончик, продела в ушко и затянула узел. Карин не без интереса наблюдала за сестрой. Как та бережно зашивала её лямку. Скрытым швом. Как будто кому-то было дело до красоты. Закончив, она убрала всё по местам.

Дождь закончился и сестры вышли в лес. Карин подумала, что завтра с утра можно будет помыться в реке. Или хотя бы сполоснуть голову. Девочки высматривали грибы. Мия на-

шла небольшой куст с круглыми красными ягодами, однако Карин отговорила её, сославшись на то, что они могут оказаться ядовитыми.

Ближе к вечеру девочки вышли на параллельную девятому шоссе дорогу. По середине асфальт вздулся и из длинной чёрной щели поросла трава. По правой стороне стоял пикап со спущенными колёсами. Карин узнала машину. Это Додж Рам, точно такой же, как у них в лагере. Через прогнившую заднюю дверь багажника стекала прозрачная дождевая вода. Карин подошла ближе. Посмотрела внутрь. На пассажирском сидении разложенная выцветшая карта, коричневые наручные часы и какие-то бумажки. Потянула большую чёрную пластиковую ручку на себя, дверь открылась. Прилипшая резинка с треском отклеилась. Внутри пахло бензином, машинным маслом и чем-то прогорклым. Взяла часы, карту, скинула бумажки на пол и открыла пассажирскую дверь, Мия села рядом.

Часы остановились на без четверти девять, 20-е число. На вид новые, ремешок не заношенный, внутри чистая кожа молочного цвета. Приложила рядом со своими. По ширине одинаковы. Подцепила ножом застёжки ремешка, сняла его и поменяла со своим засаленным. Мия открыла бардачок и уже рассматривала компакт-диски с музыкой. Карин взяла увесистую связку ключей, торчащих из замка зажигания. Повернула пол-оборота и на приборной панели тускло загорелись огоньки и зашипело радио. Мия положила дис-

ки на торпедо и смотрела то на панель приборов, то на руку сестры. Карин мысленно скрестила пальцы и повернула ключ до упора. Стартер вяло и нехотя, но все-таки провернул двигатель. Девочки расплылись в улыбке.

Звук шестилитрового V-образного мотора заставил сердца сестер сжаться. Карин чувствовала приятные вибрации на руле. Мотор поработал на повышенных оборотах всего несколько секунд, потом что-то затрещало, машина затряслась и двигатель заглох, закончив представление громким и звонким ударом. Улыбка в этот же момент сошла. Карин не могла отдышаться. Попробовала завести ещё раз. Бензонасос загудел, стартер прокрутился, но двигатель не завёлся. Обратила внимание на указатель топлива и масла.

Что с ним?

Не знаю.

Но она завелась?

Да.

Карин вытащила связку ключей и выпрыгнула на улицу, угодив в чёрную лужу моторного масла. Наклонилась. Из картера двигателя уже заканчивала стекать жирная струя масла. В крыле обнаружила ржавую дыру со вздутой краской – пулевое отверстие. Пуля пробила двигатель. Расстроившись, Карин открыла заднюю дверь, выкинула вещи на асфальт и улеглась на большом заднем диване. Мия тем вре-

менем разглядывала большую чёрную лужу.

Это ведь масло?

Карин ничего не ответила. Просто лежала, закрыв лицо рукой и пыталась придумать хоть что-то. Должен же быть в этом хоть какой-то смысл. Думала, что они сегодня будут есть. Может быть ничего. Как сделать лучше? Оставить на потом? Может завтра их уже не станет. Надо искать одежду. Надо найти ботинки для Мии и для неё самой. Лекарства? Осталось шесть баллонов, этого хватит максимум на неделю с небольшим. Получится ли им продержаться эту неделю?

Карин медленно отрывалась от этого мира и переносилась в какое-то другое место, где не было никаких проблем. Где была только чёрная пустота с пульсирующими жёлто-розовыми фигурами и тишина. Спокойствие и умиротворение. Абсолютная тишина, плавное дыхание, слева появилась большая зеленая спираль. Розово-желтые фигуры проходили через витки спирали и уходили куда-то за область понимания.

Из фигур появлялись образы, мозг сразу же наполнял их деталями, по крупицам восстановленными из воспоминаний. Розовые фигуры покраснели и приняли образ пульсирующего огня в камине. Зеленая спираль сплелась в чашку чая. Карин и не заметила, как абстракция обрела реальные черты.

Вот она уже сидит у камина, обернувшись мягким и теплым пледом, в руках обжигающая кружка крепкого чая, от него, словно дым, поднимался пар и конденсировался в маленькие росинки на ворсинках пледа.

Сзади открылась дверь и кто-то дотронулся до её плеча. Детский шёпот вытащил Карин обратно в промозглую бледную реальность.

Карин, я видела человека.

Карин вскинула затёкшую руку и посмотрела на сестру.

Что?

В лесу. Я его видела.

Кого?

Мия протянула Карин руку, но та выпрыгнула из машины, поскользнулась на растёкшемся масле, попыталась устоять на ногах, но упала и ударилась головой о порог. Тупая и пульсирующая боль от затылка до копчика. Упала прямо в лужу. Мия подхватила сестру, и та не заметила, как оказалась в лесу.

Девочки остановились. Карин села на мокрую траву. Голова кружилась. Промасленной рукой потрогала затылок. Посмотрела на руку. Коричневая плёнка масла и скатывающиеся по ней шарики воды. Крови не было. Обтёрла руку о джинсы, взяла у сестры свой рюкзак, взвалила его на правое плечо и обернулась. Сквозь стволы деревьев увидела

чёрный пикап, значит, двигаются ровно на север.

Не болит? Голова.

Кого? Скажи, кого ты видела?

Я рассматривала вещи, которые ты выбросила, потом походила вокруг машины, а потом, в лесу, увидела мужчину в чёрном. Он был довольно далеко от нас, но я его увидела.

Что он делал?

Смотрел на меня.

Что?

Смотрел на меня. Но как только он понял, что я его увидела, убежал в лес.

Карин остановилась. Зажмурилась. Положила руку на голову. Затылок ещё пульсировал, но боль несколько спала.

Скажи мне. Честно. Это точно был человек? Ты его не придумала?

Точно. Почему ты мне не веришь?

Девочки пошли дальше на север. Карин достала из рюкзака задеревеневший шоколадный батончик, расколола надвое и протянула половину сестре.

Не знаю. Может тебе было скучно, ты придумала этого мужика, решила разыграть меня. Я не знаю.

Если не знаешь, зачем говоришь? Я видела этого мужчину! И мне кажется, нам пора уходить отсюда.

Карин достала воду и маленькими глотками разбавляла разжёванный побелевший шоколад и каменный арахис в карамели.

Почему ты мне не веришь?

Я верю, просто хочу быть на сто процентов уверенной.

То есть не доверяешь мне? Тогда почему я доверяю тебе? Почему я поверила тебе, когда ты сказала, что мы сёстры? Я ведь не помню наших родителей, я не помню ничего! Только сплошной лагерь, и вот появляешься ты и заявляешь, что мы сёстры! Почему я сразу поверила тебе?

Потому что это правда.

Серьезно? И это все твои доказательства?

Ты хочешь доказательства?

Да! Хочу!

Карин остановилась и удивленно взглянула на Мию.

Я тебе показала фотографию, но ты там совсем маленькая. На твоём жетоне фамилия Ларсон, на моем тоже, а наша настоящая фамилия – Ларсен. Когда отец умер, к нам пришли военные и забрали нас в разные лагеря, я специально написала наши фамилии неправильно, что бы потом найти

тебя. Я объездила все лагеря. В очередной поездке я заметила девочку, очень похожую на молодую маму, и решила узнать, как её зовут. Добралась до картотеки и увидела файл с именем Мия Ларсон, и сразу поняла, что это ты. Думаю, что слишком много совпадений, чтобы быть неправдой.

Мия закивала головой и достала жетон.

Но я не видела твоего жетона. И у нас был мальчик с такой же «неправильной» фамилией.

Карин остановилась и схватила Мию за плечо.

Что ты хочешь сказать? Что я все выдумала? Выдумала нашу семью? Придумала это все?

Карин, успокойся!

Я говорю правду! Ты не можешь мне просто поверить? После всего, что мы прошли? Мне оно нужно все? Вся эта беготня? Я ведь могла спокойно и дальше работать на машине в лагере. Жить сытой и в тепле! Но я не могу так, зная, что моя родная сестренка умрет от того, что рано или поздно закончатся лекарства! Ты это хочешь сказать?

Да верю я, верю! Карин!

Карин отпустила сестру. Убрала недоеденный шоколад в карман куртки. Мия обогнала Карин и украдкой вытерла

слезы.

Карин немного постояла. Посмотрела в сторону пикапа. Подбежала и крепко обняла сестру. Поцеловала её в затылок. Мия развернулась и обняла Карин. Мия зарыдала.

Пожалуйста, больше не кричи на меня. Мне и так страшно.

Прости.

К вечеру девочки продвинулись к северо-западной части дороги номер два. Оказались в нескольких милях от неё. Карин направлялась к небольшому домику. Прямо среди леса стояло одноэтажное здание, практически полностью покрытое мхом. Слева от него пристроен гараж. Карин подумала, что в этом доме может жить тот человек, которого видела Мия. Достала револьвер.

Карин подошла к гаражу. На нем висел проржавевший чуть менее, чем полностью замок. Девочка с лёгкостью разложила его на две части. Потянула вверх складную дверь. Та со скрипом поднялась. Примерно на половине пути щёлкнули стопора и дверь зафиксировалась. Карин увидела запылённую машину. Легковушка Шевроле.

Беглым взглядом изучила гараж. Слева верстак, пожарный щит, справа заколоченная дверь в дом. Обошла машину сбоку. Универсал. Протёрла рукой пыль с крышки багажника. Голубая Шевроле Селебрити. Открыла водительскую

дверь. Внутри большой серо-голубой диван на три места. Села за руль. Ключа в замке зажигания не оказалось. Опустила козырёк и на пол упало два ключа. Оба с маркировкой GM, что показалось странным. Вставила один из них в замок. Провернула. Ничего не произошло. Рычажком слева открыла капот.

Под капотом оказался трёхлитровый, судя по логотипу, мотор. Древний аккумулятор, из коричневого пластика. Рассохся. Вокруг него всё окислилось, на проводах белая соль. Карин попробовала открутить пальцами клеммы, но ничего не вышло. Нашла на верстаке ключ «на десять» и с огромным трудом открутила клеммы. Сняла аккумулятор. На пол вытекла кислота. Прошла к круглому люку бензобака. Открыла его. Нашла какую-то удочку и просунула в бак, наткнулась на дно. Дерево вышло сухое, однако кончик потемнел и пах бензином. Взглядом поймала пустую канистру. Вошла Мия.

Она не заводится?

Нет. Аккумулятор сдох. И бензина нет.

Переночуем?

Проверим дом. Если все чисто, то да.

Карин вышла из гаража, обошла дом, тот оказался полностью заперт. Подёргала замки, заглянула в грязные окна. Внутри было пусто, пыльно, повален шкаф с книгами, на полу стояла вода, шкаф покрыт мхом и плесенью.

Похоже, тут давно никого не было.

Девочки закрыли дверь в гараж, Карин задвинула ставни и перетащила громоздкий шкаф к заколоченному входу в дом. Забрались в машину. Мия как обычно легла на задний диван, а Карин, откинув спинку пассажирского кресла, лежала и читала инструкцию от машины, которую нашла в бардачке.

Тут чек. Машина куплена в 1991 году в фирме «Роберт Моторс». Дополнительная гарантия и багажник в подарок.

Багажник это тот, что на крыше?

Да.

Карин отложила инструкцию. В бардачке больше ничего не было.

К нам точно никто не придёт? Тот мужик. Он же мог нас выследить? Вдруг он прямо сейчас где-то рядом?

Нет. Никто не придет.

А если это ловушка? Он специально нас загнал сюда.

Ловушка?

Нам кажется, что мы в безопасности, а на самом деле нет.

Нет. Для этого мира все слишком сложно, чтобы быть правдой.

Карин развернулось и взглянула на сестру. Её большие голубые глаза, полные страха, смотрели прямо на неё. Кара перебралась назад и обняла Мию.

Расскажи про родителей. Ты обещала.

Что именно рассказать?

Не знаю. Расскажи о маме.

Карин села поудобнее.

Мама. Ну, она была шведкой, собственно, как и отец.

То есть мы тоже шведки?

Да.

Она была очень сильной женщиной. Она была... У неё были такие же большие глаза, как у тебя. Длинные светлые волосы. Она их никогда не красила, это я точно помню.

Зачем красить волосы?

Раньше их красили. Для разнообразия. Она очень любила готовить. Помню, как однажды отец привёз откуда-то ведро огромных красных яблок. Все мы просто не могли съесть, и мама приготовила пирог. Этот вкус я запомнила на всю жизнь. Когда-нибудь я испеку тебе такой же.

Надеюсь, мы доживём до этого момента.

Карин обняла сестру. Мия достала ингалятор, сделала два глубоких вдоха и прижалась к сестре.

2

Девочки задремали. Карин то и дело просыпалась, проверить, как дышит сестра. Всё хорошо. Часы показывали два часа ночи. Карин аккуратно положила Мию на диван, перебралась вперёд и вышла из машины. Включила фонарик, прикрывая его ладонью. В углу валялись промасленные тряпки, железное ведро, деревянная палка. Карин искала шланг. Обошла машину. Ничего подходящего не нашла. Взяла канистру, несколько маленьких гаечных ключей, выключила фонарик, наугад отвернула ставни, приподняла дверь, проползла под ней и тихонько закрыла. Вставила в проушины старый замок.

На небе еле-еле светила полная луна, то и дело прятавшаяся за чёрными тучами. Девочка обошла дом. Нашла маленький ржавый садовый кран. От него тянулся шланг, за многие годы проросший в землю. Отрезала его от железного носика и потянула на себя. Грунт с треском корней травы поднимался, высвобождая резиновую трубку. Вырвав из земли примерно метра два, отрезала. Притоптала почву, отряхнула шланг от песка и глины, смотала его, повесила через плечо, взяла канистру и пошла в лес.

Примерно раз в десять-пятнадцать секунд запоминала еле уловимые очертания деревьев, вытянутой левой рукой, словно слепой человек белой тростью, старалась не наткнуться-

ся на препятствия. Напряжённый и опасный путь занял куда больше времени, чем днём. Когда Карин увидела дорогу, не спешила выходить на неё. Обошла лес, ничего подозрительного не обнаружила.

Подошла к машине. Капот так и остался приоткрытым. Медленно подняла его, почти бесшумно защёлкнула стопор, ключиком открутила клеммы, подняла тяжеленный аккумулятор и поставила его на асфальт. Также бесшумно закрыла капот. Подошла к люку бензобака. Открыла, вставила шланг. Дула в него и просовывала глубже, пока бензин не начал булькать. Просунула еще на пару дюймов.

Сделала несколько глубоких выдохов, поднесла шланг ко рту и втянула в себя. В рот ударила сильная струя бензина, тот потек через нос. Дыхание перебило. Подставила канистру под пенящуюся струю, выплёвывая топливо. Бензин с шумом полился в емкость. Во рту всё онемело, Кара шевелила языком, но не чувствовала ничего. Сплюнула ещё, высморкалась. Появились горечь и небольшое жжение. Канистра наполнилась, судя по звуку, примерно наполовину.

Из леса, по южной стороне, донёсся странный хлопок. Карин обернулась. Среди деревьев, далеко-далеко, мелькали жёлтые огоньки. Смотрела на них, не отрываясь и вслушиваясь в каждый шорох. Когда канистра заполнилась почти полностью, вытащила шланг из бака, подождала, когда бензин стечёт в канистру, закрутила крышку, скрутила шланг, взяла аккумулятор и побежала в лес.

Батарея оказалась ещё тяжелее, чем она себе представляла. Две тоненькие ручки впивались в ладонь. Карин бросила её, чтобы передохнуть. Оглянулась. Жёлтые огоньки разрослись в огонь. Над лесом тянулся густой дым, освещаемый красным пламенем. Девочка поменяла руки и быстрым шагом направилась к гаражу. В воздухе пахло гарью. Сквозь тишину то и дело проскакивали треск и шипение. На полпути у аккумулятора треснула одна из ручек. Палец попал в трещину и кожу разорвало. Поменяла руки. Порезанной рукой приятнее нести гладкую канистру, чем острую батарею. Во рту вкус бензина. В ботинках хлюпает масло. Карин стала задыхаться от дыма. Пожар слабо, но освещал ей путь.

Добралась до гаража. Руки не чувствуют ничего. Бросила аккумулятор и канистру. Сняла замок. Подняла дверь. Проползла под ней, подтянула батарею с канистрой, опустила дверь. Включила фонарик. Обошла машину. Заметила справа какое-то движение. Мия скорчилась в углу, в руках пистолет. В свете фонарика блестело заплаканное лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.